Достигнув восьмого уровня Небесной Воли, Тяньмин стал гораздо ближе к стадии Святого. В результате давление, оказываемое на него Эоническим Грандбаном, уменьшилось.

Первые врата Великого Меча и небесные узоры Барьера Инфернальной Души могут позволить мне совершить еще как минимум один прорыв. Моя следующая цель - завершить Небесную Волю и четвертый меч Искусства Меча Шэньсяо". Культивирование Тяньмина было на правильном пути. Внутри черного барьера небесного узора Тяньмин сузил глаза до щелей. Я уже догнал своих сверстников из Секты Древних Цилиней, верно?

Возвышенный Мо Юй как-то сказал, что Тяньмин - это лягушка в колодце, так как в мире было много людей, способных победить его. Сейчас Тяньмину было интересно, сколько же таких людей.

Интересно, смогу ли я открыть новые способности духов для Ин Хуо, Мяу Мяу и Лан Хуана, если принесу в жертву несколько душ зверей? Честно говоря, медитация, длившаяся больше месяца, несколько вымотала его, поэтому он хотел отдохнуть, отправившись на охоту. Зная, насколько сильны способности духов Первозданных Зверей Хаоса, Тяньмин хотел попробовать. В конце концов, боевая душа Святого Зверя теперь не стоила никаких денег.

"Старшая сестра Бай, почему бы нам снова не пойти на охоту?"

"Пойдем. Мне скучно смотреть, как ты каждый день занимаешься культивированием. Ты не даешь мне поиграть с твоим желтым птенцом", - сказал Бай Цзыцзинь.

"Птенец не выдержит. Что ты думаешь о кошке?"

"Нет, она слишком уродливая".

Когда Мяу-Мяу услышал это в пространстве, ограниченном жизнью, он почувствовал желание вырвать кровью. Открыв барьер небесного узора, Бай Цзыцзинь появилась перед глазами всех вместе с Тяньмином.

"Наконец-то Ли Тяньмин снова вылез из своего черепашьего панциря!"

"Все, давайте ругать и атаковать вместе. Я не верю, что он сможет победить всех нас сразу!"

За пределами барьера небесного узора Бай Цзылиня находилось по меньшей мере несколько сотен человек, и когда Тяньмин увидел их, он сразу же пришел в ярость, потому что люди не сдавались. Эти люди донимали его последние несколько месяцев.

"Все вместе!" Сейчас у них был новый способ игры: сотни людей ругали друг друга одновременно. "Все вы знаете, что делать, верно? Оскорбляйте его мать, чем вульгарнее, тем лучше!"

Вскоре после этого из их уст начали доноситься нецензурные выражения. "Тяньмин, разве ты не очень способный? Тогда иди и побей меня! Я возьму твою фамилию, если ты сможешь спокойно выйти из Чистилища Инфернальных Душ!"

"Прячешься в черепашьем панцире после того, как избил кого-то. Вот трус. А я-то думал, что ты будешь прятаться в своем панцире полгода!"

"Ли Муян, должно быть, родил тебя от самки черепахи!"

Самое главное, что оскорбления наносил не один человек, а сотни вместе. Все они свирепо смотрели на него. Когда Бай Цзыцзинь услышала оскорбления, ее лицо потемнело. Если бы она знала, что это произойдет, то точно не стала бы открывать свой барьер небесного узора. Но теперь она чувствовала себя уверенно, ведь Тяньмин стал сильнее, чем когда он только пришел.

"Тяньмин, ты должен научиться..." Но не успела она договорить, как Тяньмин уже стоял перед толпой, и все они сделали несколько шагов назад.

"Чего вы боитесь, ребята! Идите на него вместе!" Кто-то попытался подстрекать толпу сзади. Все тут же вышли вперед, оседлав своих связанных жизнью зверей Цилинь.

"Черепаха Ли, ты смеешь даже прикасаться к нам?" Толпа засмеялась. Но внезапно Тяньмин повернулся боком и бросился влево, минуя толпу.

"Что с ним не так? Он теперь в ужасе?"

"Хахаха!"

Их смех становился все громче. Но среди толпы был один человек, чье лицо изменилось. Это был Бэйли Жуйсин. Он целый день ждал удобного случая, а Тяньмин случайно появился именно в это время. Он стоял далеко от Тяньмина, скрытый темнотой, и не знал, как Тяньмин его обнаружил. Когда две пары глаз встретились, Байли Жуйсин почувствовал, что во взгляде Тяньмина полыхает огонь.

"Что он может сделать со мной, когда вокруг столько людей?" В его сердце нарастала ярость от того, что ему перерезали рот. Оседлав своего Девятизвездочного Цилиня, он почувствовал, как в нем разгорается гнев.

Однако он и не подозревал, что его уровень культивирования был всего на два уровня выше, чем у Тяньмина после месяца культивирования, не говоря уже о том, что качество его святой ки не могло сравниться с тремя видами звериной ки Тяньмина. Под всеобщим вниманием Тяньмин появился перед Байли Жуйсином, а толпа собралась вокруг.

"Почему он ищет Байли Жуйсина?"

"Бэйли Жуйсин - святой. Он не будет просить прощения, верно?"

"Байли Жуйсин, в прошлый раз тебе удалось сбежать. Хотя я обещал старшей сестре Бай сохранить тебе жизнь, ты все равно должен получить заслуженные побои". Тяньмин обнаружил Байли Жуйсина только тогда, когда использовал свой Проницательный Глаз.

"Что за шутки", - фыркнул Байли Жуйсин. Он все еще чувствовал, что, хотя он был побежден, разрыв между ними был не слишком велик, не говоря уже о том, что на его стороне была толпа, поэтому он не боялся Тяньмина. Но в мгновение ока Тяньмин внезапно появился перед ним и выбросил кулак Тривита Фиендфист. Это тоже было боевое искусство высшего класса святых земли. По крайней мере, оно было лучше, чем искусство Звездного Света Байли Жуйсина.

Тяньмин выбросил три удара, все они были выполнены его черной рукой. Его кулак промелькнул как молния, но Байли Жуйсин быстро среагировал и тут же нанес ответный удар. Столкновение их боевых искусств вызвало пронзительный взрыв. Байли Жуйсин сразу же потерял контроль над своим оружием, Звездным мечом, который вылетел из его руки, когда он получил удар от Тяньмина в голову.

Сила этого удара полностью подавила Байли Жуйсина, и он сразу же остолбенел. Он ясно ощущал это. Если месяц назад Тяньмин был похож на волка, то сейчас он был львом! Тяньмин нанес второй удар, "Крестный удар", в живот Байли Жуйсина, отчего его живот провалился внутрь, и он выплюнул кровь вместе с фрагментами внутренних органов.

"Аргх!!!" Бэйли Жуйсин вскрикнул от боли с выпученными глазами. Его лицо полностью побледнело. Наконец, третий удар Тяньмина, Катаклизм, полетел в голову Девятизвездочного Цилиня. Звездный свет, исходящий от зверя, был снесен одним ударом Тяньмина. Когда удар Тяньмина приземлился на голову Цилиня, отовсюду брызнула кровь, он ударился о Барьер Инфернальной Души, а затем потерял сознание на месте.

Это, безусловно, было самое жестокое подавление, которое оставило многих в недоумении. После трех последовательных ударов Байли Жуйсин, который находился на стадии Святого, не смог оказать никакого сопротивления и был повержен. Когда Тяньмин схватил его за шею, Байли Жуйсин мог только выдохнуть, но не мог вдохнуть.

После короткого боя на верхнем слое Барьера Инфернальной Души воцарилась мертвая тишина. Все, кто секунду назад обзывал Тяньмина, были ошарашены. Даже насмешливые взгляды, которые были на их лицах, застыли.

"Что это за культивирование?"

"Разве он не на девятом уровне Небесной Воли?"

"А разве он не на восьмом уровне Небесной Воли?"

"Байли Жуйсин притворяется? Это слишком возмутительно!"

"Но Байли Жуйсин, похоже, не действует".

"Но, по крайней мере, это точно, что Тур... Ли Тяньмин все еще не достиг стадии Святого. У него нет никакой святой ки".

"Похоже, он не хочет отпускать Байли Жуйсина. Неужели Бэйли Жуйсин как-то спровоцировал его?"

Кстати говоря, до этого они все провоцировали Тяньмина! Но сейчас все они закрыли рты, наблюдая, как Тяньмин наступает на Байли Жуйсина.

"Мм? Твой рот восстановился?" раздался холодный голос Тяньмина.

"Как ты стал таким могущественным всего за месяц?!" В глазах Байли Жуйсина было недоверие и боль.

"Для меня это был год", - усмехнулся Тяньмин. Он знал, что его культивация не была легкой, и месяц для других был бы годом для Тяньмина.

"Что ты имеешь в виду?"

"Это не имеет никакого отношения к тебе. Позволь мне спросить тебя вот о чем: ты все еще помнишь, что говорил раньше? Почему бы тебе не повторить это еще раз?" Тяньмин улыбнулся, но от его улыбки по позвоночнику Байли Жуйсина пробежали мурашки.

"Нет, я не смею. Я не смею!"

"Если ты не скажешь это сейчас, у тебя больше не будет возможности сказать это". Тяньмин ударил Байли Жуйсина в рот, отчего его голова ударилась о Барьер Инфернальной Души и отскочила назад. Когда голова Байли Жуйсина отскочила назад, Тяньмин нанес удар ногой между ног и отправил его в полет. Даже не присматриваясь, все увидели, что штаны Байли Жуйсина были в крови. После того, как Байли Жуйсин упал на землю, он тут же свернулся калачиком, как вареная креветка; он даже не мог выразить свою боль криком.

Все держали языки за зубами. Когда они увидели, что Тяньмин сделал с Байли Жуйсином, они сразу же поняли, что Земной Святой, должно быть, сильно оскорбил мать Тяньмина. Иначе Тяньмин не стал бы заходить так далеко. В конце концов, Байли Жуйсина можно было считать гением среди молодого поколения клана Древних Цилиней.

Все они почувствовали, как онемели их головы, когда Тяньмин повернулся к толпе. Где бы ни промелькнул его взгляд, толпа делала шаг назад. Все они покрылись холодным потом, увидев состояние Байли Жуйсина.

"Кто это оскорбил меня раньше и назвал черепахой? Те, кто признает свои слова, остаются на месте, а те, кто не признает, покидают это место ползком". Взгляд Тяньмина был свирепым. Он

направился к толпе с желтым птенцом и черной кошкой на плечах.

"Тяньмин, почему бы нам не забыть об этом..." успел сказать Бай Цзыцзинь.

"Нет. С сегодняшнего дня я хочу, чтобы их рты были наглухо закрыты. Я больше не буду ни от кого прятаться. Они оскорбляли меня, и последние два месяца я только и делал, что прятался. Но теперь я больше не буду прятаться!"

http://tl.rulate.ru/book/68491/2982397